

— Гуаньюань, ты во сне ворочаешься? — глубоко вздохнул Чи И.

— Да, — Ся Гуаньюань смущенно почесал голову. — Хотя, наверное, не так уж сильно? Я никогда не спал с кем-то в такой маленькой палатке, боюсь, что могу случайно ударить брата Янь...

— Может, ты будешь спать один, — Чи И отвел взгляд, чувствуя, что Янь Цзэ смотрит на него. Его речь замедлилась, словно он немного нервничал. — ...Я, по крайней мере, не брыкаюсь во сне, и тебе, наверное, тоже будет неудобно. Я привык спать в общежитии на маленькой кровати и не двигаюсь.

Ся Гуаньюань широко раскрыл глаза, радостно воскликнув:

— Правда? Ты хочешь поменяться?

Янь Цзэ молча наблюдал за ними, но в этот момент слегка улыбнулся.

Чи И, произнеся эти слова, почувствовал, как будто выжал из себя все силы, только тихо выдавил:

— Угу.

— Ууууу, братан, я знал, что твоя дружба со мной крепче золота! — Ся Гуаньюань, полный благодарности, радостно бросился к своей одиночной палатке.

Чи И с улыбкой посмотрел на Янь Цзэ:

— Сегодня мы снова соседи.

Вечерняя прохлада окутала их, в тишине изредка раздавались звуки насекомых. Все вернулось к истокам, и сердце, которое весь день не находило покоя, наконец успокоилось.

В одиннадцать часов все разошлись по палаткам спать.

Эта одиночная палатка была довольно просторной для одного, но для двоих становилась тесноватой.

Чи И сел на водонепроницаемый коврик, осторожно осмотревшись. Янь Цзэ, войдя, бегло оглядел пространство и закрыл палатку.

— Спи, — Янь Цзэ выключил телефон, положил его рядом. В полумраке мягкое и красивое лицо Чи И было совсем близко, гораздо ближе, чем в той комнате в вилле.

Чи И, казалось, чувствовал себя неловко. Сначала он лежал боком к нему, ночью его яркие глаза смотрели на него некоторое время, затем он тихо повернулся на спину.

Янь Цзэ отвел взгляд, тихо спросил:

— Не спится?

— Нормально, скоро усну, — Чи И закрыл глаза, тихо сказал. — Спи, спокойной ночи.

Чи И постепенно расслаблялся, готовясь считать овечек, как вдруг услышал голос Янь Цзэ:

— То стихотворение, которое я тебе дал, ты так и не дослушал.

Чи И пошевелил ресницами, открыл глаза, смущенно моргнул, посмотрел на него:

— Да...

Чи И даже не помнил, сколько раз он засыпал под голос Янь Цзэ, но голос Янь Цзэ действительно обладал какой-то магической силой, которая незаметно расслабляла его, и он сам не замечал, как засыпал.

А то стихотворение он так и не запомнил.

Янь Цзэ лениво сказал:

— Может, я дочитаю?

Чи И ответил:

— Не надо... Вдруг я снова усну.

— Оно как раз для того, чтобы ты уснул, так что это даже лучше.

Янь Цзэ так прямо сказал «чтобы ты уснул», что Чи И невольно покраснел, словно его считали маленьким ребенком.

— Ладно, — Чи И закрыл глаза, подумав, что, к счастью, ночью темно, и это скроет его выражение лица. — Постараюсь уснуть поскорее, чтобы не мешать тебе.

Янь Цзэ на этот раз даже не взял телефон, а сразу начал читать стихотворение. Его голос был так близко, что Чи И, казалось, чувствовал его дыхание.

Возможно, из-за того, что они жили вместе несколько дней, Чи И совсем не чувствовал дискомфорта, наоборот, ему было спокойно и тепло.

Он проснулся сам.

Чи И открыл глаза и резко замер.

Он не знал, как оказался в объятиях Янь Цзэ.

Перед его глазами был явный кадык и ключица Янь Цзэ. Хотя это было совершенно естественно, но в данный момент Чи И полностью оцепенел.

— ... — Чи И промолчал.

Что это вообще было?!

Чи И почувствовал, как его температура растет, а все чувства обострились до предела. Его сердце билось, как барабан.

Он отчаянно хотел, чтобы он просто исчез, а еще лучше — чтобы этот момент стерся из его памяти.

Он постарался максимально аккуратно вытащить ногу, но Янь Цзэ, почувствовав его движение,

слегка нахмурился. Он не проснулся, но рука, лежавшая на его талии, поднялась и обхватила его затылок, прижимая к себе.

— ... — Чи И промолчал.

Теперь они были еще ближе, чем в момент пробуждения.

Не имея возможности пошевелиться, Чи И нервно толкнул Янь Цзэ, позвав:

— Братан Янь? Проснись...

Янь Цзэ, услышав его голос, наконец открыл глаза. Его взгляд был расфокусирован, ленив и сонлив, голос хриплый и низкий:

— ...Мм?

Невероятно сексуально и беззаботно.

Перед таким Янь Цзэ Чи И смутился до такой степени, что не мог выговорить ни слова, запинаясь:

— Просто... отпусти немного, я... хочу встать.

Янь Цзэ несколько секунд смотрел на него в замешательстве, его темные глаза блуждали по его лицу, заметив, как оно покраснело от смущения. Затем он быстро пришел в себя, отпустил его и сел, почесав лоб:

— Прости.

Чи И растерянно сидел на другой стороне, думал, как ответить, и только невнятно пробормотал:

— ...Ничего.

Янь Цзэ лениво сидел, бегло взглянул на Чи И, и его взгляд невольно остановился на его белых хлопчатобумажных пижамных штанах.

Его глаза скользнули вниз, он прищурился, уголки губ слегка поднялись, и он не смог сдержать легкий смешок, отведя взгляд.

Чи И все еще был погружен в смущение, услышав его смех, его лицо покраснело еще больше, и он не знал, куда смотреть.

— Ничего, — Янь Цзэ, возможно, из-за того, что только что проснулся, не смог скрыть свои эмоции, и его смех был низким. — У меня тоже есть реакция, это нормально.

— .....

Нужно ли было это говорить?

Ся Гуаньюань спал не очень хорошо, жуя сэндвич, он все еще щурился, словно в любой момент мог уснуть.

В принципе, он должен был засыпать сразу, как только попадал в палатку. Чи И невольно

спросил:

— Что случилось, плохо спал?

Ся Гуаньюань жалобно сказал:

— В палатку залетели два комара, я проснулся среди ночи, долго их гонял, чуть не умер.

Он покачал головой, собираясь положить её на плечо Чи И, но Янь Цзэ протянул руку и притянул Чи И к себе, протягивая ему тост с намазанным соусом:

— Сначала позавтракай, не обращай на него внимания.

— .....

Так обидно.

После простого завтрака продолжение выживания в дикой природе.

Команды по правилам должны были сначала разделить и найти припасы, а затем, при необходимости, провести перестрелку, чтобы определить победителя. Режиссерская группа специально подчеркнула, что нельзя поддаваться, нужно создать настоящую напряженную перестрелку для зрелищности.

Ся Гуаньюань, потирая сонные глаза, безжизненно сказал:

— Братан Янь, я думаю, надежда нашей команды на тебе. Сегодня хорошо стреляй, я готов быть твоей живой мишенью!

Янь Цзэ спокойно посмотрел на противников:

— Молись.

Ся Гуаньюань гордо поднял голову:

— Ничего, у противников только мой братан требует внимания, не надо молиться, мы просто нормально сыграем и победим.

Янь Цзэ слегка улыбнулся:

— Он действительно хорошо стреляет.

Чи И вел Сун Аньтун на поиски оружия. По пути Сун Аньтун старалась держаться ближе к Чи И, говоря:

— Если бы вчера выбыла я, у нас было бы больше шансов на победу.

Чи И, глядя на дорогу, успокоил её:

— Не расстраивайся, просто прячься сзади и стреляй наугад.

— Эх... — Сун Аньтун вздохнула. — Я волнуюсь, когда вижу противников, не могу прицелиться, только стреляю наугад.

Впереди была точка с припасами. Чи И почувствовал, что эта дорога слишком тихая, тренеры

не мешали, что было не в их стиле. Впереди явно что-то не так.

Сун Аньтун, держа карту, сказала:

— Впереди место, отмеченное красной точкой. Братан И? Почему ты остановился?

Чи И смотрел на дорогу, напряженно вспоминая:

— Я помню, что проходил здесь раньше... Там не было стогов сена.

Сун Аньтун внимательно посмотрела вокруг, в конце концов, смущенно сказала:

— Да? Мне кажется, здесь все похоже.

Как только Чи И подошел ближе, чтобы проверить, раздался выстрел!

Сун Аньтун вскрикнула в панике. Чи И повернулся, прикрыл её собой и выстрелил в сторону источника звука, заметив черную фигуру за кустами.

— Прячься за ту стену! — Чи И, отступая к дереву, крикнул ей.

Авторское примечание: Чи И, стеснительный маленький гетеросексуал, цените этого нормального Янь Цзэ, позже будет еще лучше.

С Днем защиты детей! Обнимаю всех по очереди, раздаю красные конверты своим малышам.

Последнюю часть вырезали, переписывал несколько раз, выдохнулся, чувствую, что ничего особенного не написал.

<http://bllate.org/book/16425/1488857>